

Обязаловка

Есть вещи, которые просто нельзя пропустить

В минувшие выходные московская богема разрывалась между «Гамлетом» Петера Штайна в Олимпийском центре имени братьев Знаменских и Жанной Агузаровой, выступавшей в клубе «Манхэттен-экспресс». А делать было нечего: и то, и другое — не новость, но и то, и другое модно. Деваться было некуда. Сходили.

Алена АНТОНОВА

Завсегдатаи светских салонов штайновского «Гамлета» видели еще в прошлом году в Цирке на Цветном бульваре. Попастъ в зал «простым смертным» тогда было невозможно: у входа в пору было вешать табличку «VIP». На этот раз Штайн показал свою интерпретацию «Гамлета» для народа — в Олимпийском центре имени братьев Знаменских. А богема сочла своим долгом посетить спектакль, чтобы было о чем говорить на светских мероприятиях нынешней недели.

Валерия Новодворская, побывавшая на «Гамлете», выступила категорично:

— То, что Гораций в очках, а Гамлет играет на саксе, еще терпимо. Нестерпимо другое: загробная апологетика студенческих бунтов 1968 года. Представьте себе сразу десять тысяч эдичек лимоновых, несколько сотен ан-

пиловых, юных галеристов, в ходе перформанса плюющих на иконы, парад наркоманов и любителей подрывать памятники царям — и вы получите бульварный перформанс 1968 года. А за что же Клима Ворошилова? Офелию за что?

Олег Ефремов оказался к «Гамлету» и к режиссеру лояльнее:

— Этот человек действительно любит Россию, несмотря на все наши сложности. Нужно обладать большим мужеством, чтобы решиться показать такое в Москве. В Лондоне и Берлине эту постановку восприняли как должное.

Сам «принц Гамлет» — Евгений Миронов — сказал:

— Слава Богу, Штайн незнаком с таким понятием, как «русский Гамлет». Во всяком случае, многочисленные вошедшие в историю мировой шекспирианы версии великой трагедии остались у него «за кадром».

А Жанна Агузарова в последнее время опять полюбила Рос-

сию. И по пути с гастролей в Израиле дала сольный концерт в клубе «Манхэттен-экспресс», чтобы окончательно реабилитироваться перед друзьями и поклонниками. Модницы, дизайнеры и стилисты с интересом наблюдали за новым кричащим имиджем экзальтированной девушки. И не отрицали, что у нее все-таки есть вкус, хоть и какой-то истерический. Вот и стилист Александр Шевчук уверен:

— Для любой светской дамы сегодня черные губы и синие ногти — уже моветон и безвкусице. Но Агузарова имеет на это право. Она — законодатель подобной моды в столице.

Певец же Борис Моисеев заявил «Известиям» буквально следующее:

— Жанна — настоящий и фактически единственный фрик в московской модной тусовке. Все ее бесконечные шляпки с живыми цветами, полупрозрачные белые балахоны, огромные бусы и нелепый макияж делают Агузарову Агузаровой. Вы посмотрите, светские львицы всячески пытаются ей подражать, но это смотрится так неуклюже!

Неизвестно, кто запомнится публике больше: Ирина Куп-

Жанна Агузарова: «звезды» все те же

ченко на сцене как Гертруда или Жанна Агузарова в радиальном прикиде в клубе. Но

живой интерес в свете вызывает даже не слишком забытое старое.